

Лу Яньцзэ к этому моменту уже успокоился. Бросив взгляд на младшего брата, он отпустил воротник одежды, но в последний момент слегка подтолкнул Лу Лижэня, отчего тот отшатнулся на два шага и опрокинул стол позади себя.

— Хм? Господин Шань не может ответить на мой вопрос?

Лу Яньси, не обращая внимания на упавшего Лу Лижэня, повернулся к Шань Циюну, и в его взгляде читалось явное давление.

Шань Циюн теперь жалел о том, что придумал предлог с весенней охотой. На вопросы Лу Яньси он не мог ответить ничего вразумительного.

В этот момент Шань Хао громко рассмеялся:

— Ах вы, молодежь! Обычно вы можете шутить и дурачиться, но сейчас мы на дворцовом пиру, не позволяйте знатым гостям насмеяться над вами...

Слова Шань Хао словно открыли какой-то клапан. Чиновники, которые только что обвиняли Лу Яньцзэ, тут же изменили тон и начали уговаривать Лу Яньси быть сдержаннее. Казалось, что их обвинения были плодом воображения, а вся эта сцена — просто шуткой между молодыми.

Лу Яньцзэ, сжимая кулаки, слушал их. Как они могут так говорить? Они просто лгут с открытыми глазами! Даже если Лу Юань не знал, что именно произошло, по реакции старшего сына он понял, что это как-то связано с младшим. Он уже собирался заступиться за сына, но Лу Яньси прервал его:

— В следующий раз, господин Шань, запомни: некоторые шутки лучше не отпускать. Ведь... стены имеют уши.

Последние слова Лу Яньси произнес с особым акцентом, и они заставили Шань Циюна замолчать.

Лу Юань теперь понял: по какой-то причине Лу Яньси не хотел раздувать скандал. Подавив свое любопытство, он махнул рукой, подводя итог:

— Молодежь должна знать меру в своих шутках. Господин Шань, некоторые шутки лучше не говорить! Лу Яньси, пошли!

С этими словами Лу Юань потянул Лу Яньси к себе и, не обращая внимания на остальных, увел обоих сыновей.

Ань Цзинсин, который, не зная, что произошло, наблюдал за всем этим, почувствовал досаду: неужели сегодня он снова не сможет поговорить с Лу Яньси?

— Младший брат, — начал Лу Яньцзэ, выйдя из зала и собираясь спросить, почему Лу Яньси так легко отпустил тех людей, но Лу Яньси, словно читая его мысли, тут же ответил:

— Я планировал после пира накинуть на них мешки, но из-за твоего вмешательства придется подождать.

Лу Яньси, конечно, хотел сразу же поколотить их, но он не мог!

Во-первых, это был императорский дворец, и все знатные люди наблюдали за происходящим. Во-вторых, Ань Цзинсин тоже был здесь, и ему нужно было сохранять лицо! Конечно, Лу Яньси

никогда не признался бы, что вторая причина была основной.

Эти слова заставили Лу Яньцзэ замолчать. Да, он был слишком импульсивен. Если бы он действовал тайно, то, возможно, уже успел бы поколотить этих негодяев. Теперь все знали, что между кланом Лу и Шань Циюном возникли разногласия, и любые дальнейшие действия только усилили бы подозрения.

Почувствовав вину старшего брата, Лу Яньси похлопал его по плечу и утешил:

— Но то, что ты сделал, было очень смело! Я был в восторге!

Легковерный Лу Яньцзэ, услышав эти слова, загорелся:

— Правда?

— Конечно! Ты самый крутой человек в моих глазах!

Лу Яньси энергично кивнул, его выражение лица было искренним. Но едва он закончил, как услышал недовольный голос отца:

— Кто-нибудь объяснит, что произошло?

Лу Юань не хотел признавать, что ему стало не по себе, когда младший сын назвал старшего самым крутым.

— Это было, — начал Лу Яньцзэ, готовый рассказать отцу обо всем, что произошло, но в этот момент сзади раздался звонкий голос Ань Цзинсина:

— Генерал Лу, господин Лу...

Услышав голос Ань Цзинсина, Лу Яньси загорелся. Когда отец уводил его, он был против. Он знал, что Ань Цзинсин почти подошел к нему, но из-за всего этого он не смог поговорить с ним. Теперь Ань Цзинсин догнал их?

В отличие от радости Лу Яньси, Лу Яньцзэ, увидев наследного принца с Ань Цзинцином, вспомнил слова Лу Лижэня «получил то, что хотел», и его лицо сразу же помрачнело. Он шагнул вперед, встав перед Лу Яньси, и перекрыл их взгляды:

— Что угодно, Ваше Высочество?

Лу Яньси, который с удовольствием смотрел на Ань Цзинсина, чуть не задохнулся от такого вмешательства старшего брата. Вспомнив, что брат только что пострадал, он промолчал, но осторожно подвинулся в сторону, пытаясь выглянуть из-за спины брата и увидеть Ань Цзинсина.

Высокий и крепкий Лу Яньцзэ, встав перед Лу Яньси, полностью загородил его. Ань Цзинсин не мог даже увидеть край его одежды.

Действия старшего сына пришлись по душе Лу Юаню. Хотя он не понимал, почему отношение Лу Яньцзэ к Ань Цзинсину смягчилось, когда пришел старый учитель, но это не помешало им доставить Ань Цзинсину неудобства. Он потянул Лу Яньси обратно, когда тот пытался выглянуть из-за спины брата.

Лу Юань встал рядом с сыном и поклонился Ань Цзинсину:

— Что угодно, Ваше Высочество?

Ань Цзинсин подумал: «Почему мне кажется, что мой будущий шурин и тесть не очень меня жалуют?»

Ань Цзинцзин подумала: «Почему отец и старший брат моей будущей невестки так недолюбливают моего брата?»

Лу Яньси подумал: «Почему отец и брат так недолюбливают моего жениха?»

Ань Цзинцзин, взглянув на смущенного брата и на будущую невестку, которую загородили генерал Лу и его старший сын, решила помочь своему бедному брату:

— Я слышала, что император даровал брак моему брату, и мне стало любопытно, поэтому я попросила брата привести меня, чтобы увидеть мою будущую невестку... Генерал Лу, можно мне увидеть её?

С этими словами Ань Цзинцзин подняла голову и, глядя на Лу Юаня, улыбнулась.

Ань Цзинцзин с рождения была слаба здоровьем. Если бы не постоянные заботы Ань Цзинсина, она, возможно, не дожила бы до сегодняшнего дня. Даже сейчас, когда её здоровье улучшилось, она все еще выглядела бледной и слабой.

Глядя на бледное личико, полное надежды, даже Лу Юань и Лу Яньцзэ смягчились. Их нежелание позволить Ань Цзинсину увидеть Лу Яньси начало ослабевать.

— Генерал...

В этот момент Юнь Ваньшэ подошла к ним. Когда Лу Юань уводил Лу Яньси, он отправил слугу сообщить ей, чтобы они встретились у дворцовых ворот. Но едва Юнь Ваньшэ вышла на галерею, как увидела мужа и сыновей, противостоящих наследному принцу.

— Жена...

Лу Юань, увидев Юнь Ваньшэ, смягчил строгое выражение лица и, не обращая внимания на младшего сына, стоящего за Лу Яньцзэ, поспешил к ней.

Юнь Ваньшэ, взглянув на Лу Юаня, а затем на происходящее, поняла, в чем дело, и кивнула Ань Цзинсину:

— Ваше Высочество хочет поговорить с Лу Яньси?

— Да, Цзинцзин хочет увидеть свою будущую невестку, — Ань Цзинсин кивнул, не чувствуя никакой вины за то, что использовал сестру как предлог. Он уже понял, что мужчины семьи Лу относятся к Цзинцзин не так, как к нему.

Ань Цзинцзин также охотно кивнула, глядя на Юнь Ваньшэ с легким волнением. Генерал Лу, кажется, был против. А что скажет его жена?